

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

ОТВЕТ НА РЕЦЕНЗИЮ И. И. КРАСНОВА НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
«ОСНОВЫ ГЕОМОРФОЛОГИИ И ГЕОЛОГИИ АНТРОПОГЕНА»

В № 1 журнала «Геоморфология» за 1978 г. была опубликована рецензия И. И. Краснова на наше учебное пособие «Основы геоморфологии и геологии антропогена» (Л., 1976, Ротапринт ЛГИ)¹, составленное для студентов технических вузов, изучающих, этот предмет по программам, рассчитанным на 30—50 учебных часов. Рецензия И. И. Краснова содержит ряд очень серьезных обвинений в адрес авторов в «необъективности», в «тенденциозности», в «пропаганде идей антигляциализма», в «использовании устаревших данных». При этом заметим, что почти вся эта критика обрушивается на очень небольшие части текста работы, составляющие менее 10% его объема — на абзацы и страницы, где рассматриваются вопросы генезиса ледникового рельефа, моренных и мореноподобных осадков или характеризуются районы, охватывавшиеся трансгрессиями Северного Ледовитого океана. Автор рецензии часто искажает цитируемые фразы, выхватывая отдельные их части.

Все это заставило нас составить этот ответ, где мы останавливаемся на главных замечаниях рецензента в том порядке, в каком они даны в рецензии (с некоторыми частными замечаниями авторы согласны, и они будут учтены в дальнейшем). Итак, мы переходим к рассмотрению рецензии:

1. Часть I учебного пособия замечаний И. И. Краснова не вызвала. Они начинаются с части II «Основ геоморфологии», занимающей в пособии всего 27 стр. В начале рецензент отмечает излишнюю ее сжатость. Это замечание справедливо. Затем И. И. Краснов указывает, что раздел «Неотектоника» методически неверно помещать в начале учебника. Это замечание дискуссионно. Прежде всего отметим, что «Неотектоника» приводится в конце описания «Геоморфологии», после характеристики факторов рельефообразования и всех форм рельефа. Помещать же его в конец пособия, как считает рецензент, было бы, несомненно, менее удачным. Этим и исчерпываются замечания к части II. Однако рецензент пишет: «В целом часть II «Основ геоморфологии» не дает правильного представления об основах этой науки». Заключение решительное, но где же аргументы?

Далее рецензент останавливается на третьей части учебного пособия, посвященной генетическим типам отложений, давая ей общую положительную оценку. Однако наряду с этим высказывается и ряд замечаний, с которыми нельзя согласиться. Вот некоторые из этих замечаний.

2. Рецензент пишет: «Вместо объективной характеристики классических ледниковых форм и отложений автор уделяет основное внимание опровержению их ледникового генезиса. В главе нет четкого описания типичных ледниковых осадков, характерных примеров и районов их распространения. Такой способ изложения в кратком руководстве, на наш взгляд, недопустим». Так ли это обстоит на самом деле? Для ответа обратимся к учебному пособию. Прежде всего укажем, что на характеристику всех генетических типов отложений отведено 55 стр. Из них 11 посвящены ледниковым отложениям! (т. е. 20%). При характеристике же генетических типов рельефа 7 стр. из 16, т. е. более 40%, отведено ледниковым формам рельефа.

3. Говоря о том, что классификация генетических типов лагунных и морских отложений, составленная авторами, и само описание этих типов представляют значительный интерес, рецензент далее отмечает, что в текст включены не только дискуссионные, но и заведомо неверные положения, как, например, утверждения, что этот тип осадков составляет основную или значительную часть разреза антропогена в прибрежной зоне континентов, об отсутствии валунного материала в моренах в центре Печорской и Западно-Сибирской низменностей, о приуроченности остатков морской фауны и микрофауны ко всему разрезу антропогена. Ошибочно утверждения и об относительно наиболее богатой и разнообразной фауне, приуроченной к валунодержащим мореноподобным разностям. Сразу же отметим, что в учебном пособии добавлено (стр. 89): «...а также

¹ ЛГИ — Ленинградский горный институт.

к пескам и супесям. Тонкие, хорошо отмученные глины, особенно на значительном удалении от берегов бассейна, иногда вообще не содержат фауны или (что наблюдается чаще) заключают сравнительно редкую фауну...». Мы вынуждены в связи с этим сказать, что «заведомо» неверные положения таковыми не являются. Да, обширные пространства севера Евразии сложены гляциально-морскими отложениями! Да, нередко они слагают значительную, а иногда и основную часть антропогенного разреза! Об отсутствии крупнообломочного материала в центре Печорской и Западно-Сибирской низменностей в учебном пособии не говорится. Указывается лишь, что количество его к центральным частям низменностей существенно уменьшается. Такая тенденция имеется и на самом деле. Морская фауна в областях распространения трансгрессий действительно встречается по всему разрезу. К тому же мореноподобные разности часто более богаты находками фауны.

4. Приводимая И. И. Красновым цитата о валунном методе дана неверно, так же как и ряд других цитат. В учебном пособии она выглядит так: «В связи с установлением широчайшего распространения ледово-ледниково-морских валунодержущих осадков, связанных с трансгрессиями Мирового океана, с помощью валунного анализа для многих районов можно определить лишь направление разноса паковых и айсберговых льдов, но отнюдь не направление движения ледников, как считалось ранее» (стр. 107). Выделенное процитировано И. И. Красновым неверно. К тому же объективное описание валунного метода дается непосредственно выше приведенной цитаты, где сказано, что «валунный анализ позволяет наметить пути движения горных и покровных ледников в областях бывшего и современного оледенения, расчленять моренные и мореноподобные отложения, выявлять месторождения рудных и нерудных полезных ископаемых» (стр. 107). Сразу после этого говорится об отборе валунов для валунного анализа. В связи с этим совершенно непонятно, для чего после приведенной цитаты И. И. Краснов говорит: «Странная форма доказательства от противного».

5. Несколько замечаний к критике региональных очерков, (часть IV учебного пособия).

«О влиянии глобальных климатических изменений,— пишет рецензент,— на протяжении антропогена вовсе не упоминается, что, по нашему мнению, не способствует правильному пониманию многократных ритмических изменений ландшафтно-геологических условий, которые столь характерны для антропогена». Просто удивительно, как рецензент мог не заметить, что, скажем, чередование ледниковых и межледниковых эпох рассматривается авторами как результат именно глобальных изменений климата. К тому же имеются прямые указания об этом. Например, на стр. 7 учебного пособия говорится: «Резкие и многократные изменения климата — чередование похолоданий и потеплений. Похолодания (ледниковые эпохи) привели к возникновению в зонах арктического (антарктического), бореального и умеренного климатов оледенений...». И несколько ниже (стр. 8): «В результате этих изменений неоднократно смещались в пространстве географические зоны с присущими им комплексами растений, животных, почв и т. д., постепенно формировались природные и ландшафтные зоны». На стр. 110 говорится о «...многообразии палеогеографических обстановок антропогена, неоднократно менявшихся как во времени, так и в пространстве», а на стр. 191 указывается, что «в антропогене в органическом мире происходили весьма существенные перестройки, обусловленные главным образом изменениями климата...». Подобные высказывания имеются и в ряде других мест. В связи со сказанным обратим внимание еще на то, что рецензент склонен обвинить авторов в том, что ими преувеличивается значение тектонических движений и недооценивается влияние глобальных климатических изменений в познании палеогеографических условий антропогена. Да, мы считаем, что «ведущей причиной в большинстве случаев были неотектонические движения, оказавшие большое влияние на особенности проявления всех других факторов» (стр. 110).

6. О различиях в табл. 1 и 6, помещенных соответственно на стр. 6 и 117 учебного пособия. И. И. Краснов в связи с ними говорит, что «неясно, какая из схем нижнего плейстоцена является правильной и где следует проводить неоген-четвертичную границу». Рецензент не обратил внимания, что таблица 1 является унифицированной стратиграфической схемой, а таблица 6 — стратиграфическая схема различных областей Русской равнины по представлениям различных авторов. Что же касается нижней границы антропогена, то укажем, что на стр. 5 имеется об этом специальный раздел.

7. О зеленинской свите. И в тексте, и в таблице она помещена на месте. Может быть, стоило только в графе «верхний плиоцен» в скобках добавить «эоплейстоцен». Но это и было того ясно из текста. Поскольку же в этой таблице нижняя граница антропогена дана по схеме МСК, то «эоплейстоцен» не проставлен. В этом же абзаце рецензент делает даже замечание о том, что «неясно — где, когда и кем эта (зеленинская.— Авт.) свита установлена». Такой упрек надо бы было делать по всем свитам и вообще по любым другим стратиграфическим терминам. Но справедливо ли это? — Безусловно, нет! Пояснений такого рода нет даже в преобладающем большинстве специальных монографий, статей и т. п.

8. «Описание схемы Прибалтики устарело» — замечает рецензент. «Там давно принято четырехчленное деление нижнего плейстоцена и выделяется два ледниковых горизонта — окский (тургяльский) и дзукский». Это замечание тоже очень удивляет, ибо ни о каком давнем устарении говорить нельзя, так как и в учебном пособии говорится о четырех подразделениях: о вильнюсском горизонте и о ледниковые (которое

фадом исследователей подразделяется на два оледенения и одно межледниковье). Говорится также и о мнении исследователей, которые склонны выделять 3—4 оледенения (стр. 118). Что же касается приведенной цитаты из отзыва И. И. Краснова, то заметим, что никто и никогда не называл окское оледенение турглейским, ибо так называют нижнелейстоценовое межледниковье (межстадиал). Окское же оледенение прибалтийские исследователи обычно сопоставляют с дайнавским. Дзукийское же оледенение И. И. Красновым «поставлено» на место дайнавского. В стратиграфической схеме, принятой МСК в 1964 г., и в схеме прибалтийских исследователей, принятой в самом конце 1976 г., т. е. после выхода учебного пособия, отражено аналогичное членение.

9. По поводу цитаты о том, что авторами приводятся бездоказательные соображения сторонников антигляциализма, как, например (стр. 120), «ледниковая природа моренных отложений некоторыми исследователями оспаривается, а признается их ледово-морской генезис на всей площади распространения». Во-первых, это констатация существующего положения. Во-вторых, авторы считают, что упомянуть об этом надо. Эти 4 строки находятся к тексту из трех страниц, посвященных среднеерусскому надгоризонту. На них излагаются самые «правоверные ледниковистские» представления, которых придерживается один из авторов. Несколько ниже И. И. Краснов делает упрек в том, что «между тем ссылок на множество фундаментальных современных работ и монографий, подтверждающих ледниковую теорию, в данном учебном пособии не приводится. Подобная тенденциозность резко снижает его качество». Это неверно! Во-первых, об этом сказано в историческом очерке. Во-вторых, исследователи, внесшие наибольший вклад в изучение четвертичного периода тех или иных регионов, называются в различных главах (по всем регионам). Среди них названы все главнейшие исследователи — сторонники ледниковой теории. Для примера укажем, что перечень исследователей дан на стр. 10—12 (Исторический очерк), 111 (по Русской равнине), 141 (по Западной Сибири), 155 (по Восточной Сибири), 164 (по югу Дальнего Востока) и др. Среди названных исследователей явно преобладают имена «ледниковистов». В-третьих, в списке литературы среди антигляциалистов дана лишь работа И. Г. Пидопличко, посвященная к тому же истории фауны млекопитающих. Все остальные — работы «ледниковистов».

10. И. И. Краснов пишет, что «в описании области морских трансгрессий Полярного бассейна дается неверная картина его геологического строения и истории развития. Вначале авторы отрицают существование ледниковых отложений на всей этой территории и утверждают, что в плейстоцене здесь господствовали морские обстановки (стр. 128—131). На самом деле уже давно признано чередование трансгрессий и оледенений. Так ли это? Берем учебное пособие и смотрим стр. 128—131. В начале раздела сказано, что «до сих пор большинство исследователей относит эту территорию к ледниковой области и полагают, что в плейстоцене она неоднократно сплошь покрывалась материковыми льдами. Однако большая группа исследователей (в том числе и авторы данного учебного пособия) считает, что в плейстоцене здесь господствовали морские обстановки. Пожалуй, главнейшими дискуссионными вопросами геологии антропогена данной области являются возраст и генезис широко распространенных здесь валунных суглинков» (стр. 128). Как видно, это не совпадает с утверждением И. И. Краснова.

11. Несколько ниже рецензент пишет: «Неверно и утверждение, что за последние 10—15 лет многие, если не большинство, исследователей, признают их (роговскую свиту) за ледово- и ледниково-морские образования». Заметим, что сразу перед этой цитатой в учебном пособии нами сказано, что «отложения роговской свиты в течение десятилетий считались мореной и относились к днепровскому оледенению» (стр. 131). О правильности нашего утверждения относительно генезиса роговской свиты и того, что она многими, если не большинством, признается за ледово- и ледниково-морские образования, красноречиво говорит хотя бы то, что такой ее генезис указан в унифицированной стратиграфической схеме Русской равнины. И. И. Краснов не может не знать об этом, ибо он участвовал в работе соответствующего совещания. Укажем кстати, что в статье И. И. Краснова (1967) о работе совещания говорится, что в северо-восточных районах Русской равнины в последние годы «обнаружены морские и ледниково-морские осадки колвинской свиты».

Поскольку во многих местах учебного пособия неоднократно говорится о различных точках зрения на генезис валунных отложений, говорить о замалчивании результатов исследований гляциалистов у рецензента нет совершенно никаких оснований. В этом с большим основанием нас могли бы упрекнуть маринисты.

12. Довольно много замечаний И. И. Краснов делает по Западной Сибири, главная суть которых также сводится к критике маринистских представлений. Остановимся на некоторых его замечаниях.

Так, у И. И. Краснова вызывает возражение даже подразделение Западной Сибири на три естественно-исторические области: морских трансгрессий, ледниковую и внеледниковую. Он считает, что такое подразделение «принципиально неверно». Очень странное заключение, ибо даже в унифицированных стратиграфических схемах такое деление существует с 1961 г. и признается всеми исследователями четвертичного периода Западной Сибири. Заметим, кстати, что на карте четвертичных отложений Западной Сибири (гл. ред. И. И. Краснов) на севере показаны морские и ледниково-морские отложения на обширных пространствах.

13. «Непонятно, для чего в этой главе,— пишет И. И. Краснов,— приведены две стратиграфические схемы, хотя новые данные отсутствуют в обеих». Напомним, что в табл. 8 (стр. 145) дана стратиграфическая схема антропогеновых отложений Западной Сибири

в целом, а в табл. 9 (стр. 146) приведен сводный разрез для северо-западных и северо-восточных районов Западной Сибири, т. е. для области морских трансгрессий (хотя, может быть, и стоило бы согласиться с рецензентом в том, что достаточно одной таблицы). Что же касается замечания об «отсутствии новых данных», то приведенные в учебнике стратиграфические схемы (табл. 8 и 9), хотя составлены и не в самые последние годы, по своему содержанию не являлись устаревшими.

14. И. И. Краснов указывает, что «...теперь доказано континентальное происхождение моренных горизонтов в стратотипических разрезах санчуговской и салемальской свит». Данное утверждение никоим образом не доказывает моренный генезис отложений этих свит на всей площади их распространения. К тому же о каких стратотипических разрезах салемальской свиты идет речь? Кто и когда это доказал? К сказанному добавим, что до сих пор нет строго доказательных критериев, которые позволяли бы уверенно и правильно отделять континентальные морены от морских, т. е. от ледниково-морских отложений. В подтверждение справедливости сказанного сошлемся хотя бы на вышедшую в 1977 г. работу С. А. Архипова и др. «Последнее оледенение в нижнем Приобье» (Новосибирск, «Наука», 1977). Говоря о некоторых различиях, существующих между моренами и ледово-морскими отложениями, они пишут, что «ледниково-морские отложения, напротив, литологически не отличаются от морен, но содержат малочисленные автохтонные комплексы холодноводных арктических фораминифер, указывающих на формирование осадков в морской среде под воздействием процессов ледниковой аккумуляции. Это, пожалуй, единственный признак, позволяющий различать континентальные морены и ледниково-морские образования» (стр. 173).

15. И. И. Краснов утверждает, что «идеи маринизма излагаются бездоказательно», что никаких доказательств морского генезиса мореноподобных отложений не приводится, кроме утверждения о том, что это обосновано «геолого-геоморфологическими, геохимическими и палеонтологическими данными». Так ли это? Прежде всего отметим, что взятые в кавычки слова не соответствуют тексту учебного пособия. В нем сказано, что мореноподобный облик, наличие крупнообломочного материала «делает их (отложения.— Авт.) очень похожими на континентальные морены. Долгие годы за последние они и принимались, а некоторыми исследователями принимаются и ныне. Однако геолого-геоморфологические, геохимические и палеонтологические данные свидетельствуют о морском генезисе всей толщи ямальской серии. Мореноподобные разности являются ледово- и ледниково-морскими осадками» (стр. 149). Сразу (!) после этой фразы указывается, что «в различных районах севера в них обнаружены раковины морских моллюсков (в скобках приводятся латинские названия ряда видов.— Авт.), фораминифер (в скобках приводятся латинские названия ряда видов.— Авт.), морские и солоноватоводные диатомы. О несомненно морском генезисе мореноподобных отложений свидетельствуют и взаимоотношения их с хорошо отсортированными отложениями. Они фациально замещаются по простиранию и постепенно переходят друг в друга в вертикальном разрезе» (стр. 149—150). Сразу после этого приводятся еще данные о солености, глубинах, распространении моря, базирующиеся на изучении отложений, палеонтологических и геохимических данных. Абзацем ниже нами отмечается, что по вопросу «о возрасте и генезисе морских отложений до сих пор нет единогласия» (стр. 150) и приводятся мнения В. Н. Сакса, С. Л. Троицкого и др. о моренном генезисе этих отложений. Указываются и разные мнения исследователей о синхронности оледенения регрессиям или трансгрессиям. Как же надо расценивать «цитату», приведенную рецензентом? А также его утверждение, что «кроме этого замечания, никаких доказательств не приводится»?!

16. Замечания по списку литературы. Рецензент ставит нам в «криминал» помещение в список литературы работы И. Г. Пидопличко и «непомещение» ряда солидных монографий крупнейших и крупных исследователей (дается перечень авторов). Все предлагаемые работы действительно являются фундаментальными исследованиями, однако все они не могут быть рекомендованы по той простой причине, что, вне сомнения, слишком сложны для студентов, слушающих столь небольшой курс. Надо заметить, что, вероятно, далеко не все четвертичники проштудировали эти монографии. В список литературы включены в основном учебники и методические руководства. Все же предлагаемые И. И. Красновым работы являются монографиями. Исходя из этого говорить, что «подбор литературы недостаточен и тенденциозен», значит грешить против истины. В чем же здесь «тенденциозность» подбора, если все помещенные в списке работы являются работами исследователей «гигиенической платформы», упоминавшейся выше.

17. «Из приведенного обзора краткого учебного пособия видно,— пишет И. И. Краснов,— что оно составлено авторами, которые решили использовать подобное издание для пропаганды собственных идей, забывая о необходимости прежде всего дать объективное изложение основ геоморфологии и четвертичной геологии» (! — Авт.). Прямо скажем, упрек очень ответственный. Именно он-то и заставил авторов дать ответ рецензенту, чтобы показать читателю, что высказанные им замечания представляют учебное пособие в ложном, мы бы сказали, в извращенном свете.

Если признать за правду то, что говорит И. И. Краснов, то можно подумать, что действительно авторы львиную долю объема учебного пособия использовали «под пропаганду» идей антигигиенизма! Однако уже приведенные пояснения, разъяснения и исправления приводят к выводу о том, что это совсем не так! Напротив! Именно рецензент воюет с антигигиенизмом там, где его нет. На самом деле, как уже указывалось, этой важной проблеме в учебном пособии отведено очень немного места. В отзыве же об

этом, по сути, только и речи! При прочтении отзыва создается впечатление, что в нашем учебном пособии о ледниковом рельефе и отложениях, практически, нет речи!

18. Разобрав учебное пособие по частям и главам, И. И. Краснов в своем отзыве вновь возвращается к антигляциализму. Для этого он сосредотачивает свое внимание лишь на последних четырех страницах (24—27) раздела о ледниковых формах рельефа, которые характеризуются на стр. 20—27. Заметим, кстати, что они охарактеризованы не менее подробно, чем другие формы рельефа. Так, флювиальным формам рельефа удалось отвести всего лишь 2 стр., формам рельефа, связанным с многолетней мерзлотой,—2 стр., оползевым, суффозионным и карстовым формам—2 стр., абразионным и аккумулятивным формам морских побережий—1 стр., эоловым—1 стр. Вряд ли в этом проступает тенденциозность. А может быть, обойдены вниманием ледниковые отложения? Из 30 страниц, отведенных характеристике **всех** континентальных отложений, ледниковым посвящено 11 страниц, т. е. больше, чем любым другим типам континентальных отложений.

19. Рецензент упрекает авторов также в односторонности и необъективности при изложении истории изучения четвертичных отложений и рельефа, обосновывая это тем, что мы в историческом очерке поместили две (!) строчки о том, что «особенно быстро развиваются представления, возрождающие на новой основе теорию дрефта (И. Г. Пидопличко и многие другие)». Да, это так, ибо за последние 15—20 лет количество исследователей, признающих широкое распространение ледниково-морских отложений многократно увеличилось. Подтверждением этого является хотя бы то, что в Европейской части СССР, в Западной Сибири, на севере Восточной Сибири, на Чукотке признается широкое распространение ледово- и ледниково-морских отложений, что это нашло свое отражение в унифицированных стратиграфических схемах Русской и Западно-Сибирской равнин. К тому же **две строчки**, отведенные на упоминание теории дрефта, **из четырех страниц** исторического очерка, прямо скажем, немного! Нельзя делать из этого вывод о необъективности и односторонности. Никакой дискуссии в учебном пособии нет. Есть всего лишь **упоминания** о дискуссионности ряда проблем, в том числе и рассматриваемой проблемы. Поэтому вопрос о том, уместна ли дискуссия в столь кратком учебном пособии, рецензент ставит неправильно. Указать же о теории дрефта надо, ибо при отсутствии такого упоминания нас могли бы упрекнуть (и тогда, безусловно, справедливо!) в необъективности.

20. Рецензент упрекает авторов даже в том, что они призывают к осторожности при выделении моренного рельефа на севере Евразии. По мнению авторов, такое замечание весьма полезно, так как иногда к выделению ледниково-аккумулятивного рельефа подходят «легковесно». По северу Евразии подобных примеров довольно много. Названные в учебном пособии в качестве примера районы Тазовского полуострова и низовьев Пура являются прекрасной иллюстрацией этого. Во время геологической съемки здесь были показаны многочисленные ледниково-аккумулятивные образования, по которым весьма детально проводили границы оледенений и стадий. В дальнейшем оказалось, что этот рельеф к ледниково-аккумулятивному не имеет никакого отношения, с чем согласились и выделявшие его исследователи. Сейчас там уже никто не выделяет ледниково-аккумулятивного рельефа. Оживленная и длительная дискуссия о генезисе этого рельефа—яркий пример сложности определения генезиса ледниково-аккумулятивного рельефа даже опытными исследователями. Подобные примеры можно привести и по другим регионам.

21. И. И. Краснов пишет, что «...весь учебник пронизан одной навязчивой идеей, получившей в литературе название «маринизм». Этой проблеме уделено несоразмерно много внимания. Но она относится к сравнительно узкой полосе северных побережий Полярного бассейна. Большая часть описания территории Советского Союза, как бы скомкана, изложена предельно сжато. Почти совсем не отражена в учебнике идея климатической ритмостратиграфии, являющейся в настоящее время основополагающей теорией во всем мире». Упреки, содержащиеся в этой цитате, настолько несправедливы, что требуют неперенных разъяснений, которые дадим по пунктам.

Весь ли учебник «пронизан» идеей «маринизма» и уделено ли ей несоразмерно много внимания? Выше мы уже отмечали, что это неверно. Мы специально подсчитали, что этот вопрос рассматривается не более чем на 10 страницах (из 220), «разбросанных» в различных разделах учебного пособия.

Рецензент утверждает, что проблема «маринизма» относится к сравнительно узкой полосе. Это не так, ибо места ее ширина достигает сотен км (север Русской и Западно-Сибирской равнин). Но дело здесь не столько в том, какая полоса к ней относится, а в том, какое значение имеет эта проблема для решения многих крупнейших вопросов стратиграфии и палеогеографии четвертичного периода, выявления особенностей проявления неотектонических движений и т. д. Без правильного решения этой проблемы нельзя разобраться во многих крупнейших вопросах геологии четвертичного периода. По утверждению рецензента получается так, что якобы из-за «раздутия» «маринизма» скомкано описание большей части территории СССР. Здесь рецензент противоречит самому себе, ибо ранее он отмечал, что «Очерк Русской равнины составлен сравнительно обстоятельно» (стр. 6). «Очерки Восточной Сибири, юга Дальнего Востока, горных районов юга СССР и морей и океанов изложены конспективно, но содержательно» (стр. 9). В этих цитатах названы рецензентом все (кроме Западной Сибири) регионы, которые нами характеризуются в учебном пособии. В чем же выражается «скомканность» описа-

ния большей части территории СССР? Что же касается Западной Сибири, которой рецензент в отзыве уделяет много внимания, то о скомканности тоже не говорится. Авторы упрекаются здесь главным образом в маринизме.

И наконец, о последнем замечании приведенной цитаты, т. е. о том, что в учебном пособии совсем не отражена идея климатической ритмостратиграфии. Упрек совершенно несправедлив, так как все изложение ведется именно с этих позиций.

Рассмотрев главные замечания И. И. Краснова, можно констатировать следующее.

Положительную оценку рецензента получили части работы (I, III, IV, кроме текста о ледниково-морских отложениях Западной Сибири, и V часть), составляющие 80% ее объема. Из оставшихся 20% текста критикуется практически только тот текст, который посвящен ледниковым и ледниково-морским отложениям и рельефу. Поэтому заключительный вывод рецензента о том, что «данное учебное пособие нельзя признать удовлетворяющим современным требованиям» и что «оно не может быть рекомендовано в качестве учебника...» представляется нам неоправданным.

Г. И. Лазуков, Н. Г. Чочиа, Н. Я. Спасский

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор д-р географ. наук **А. А. АСЕЕВ**

Канд. географ. наук **Н. С. БЛАГОВОЛИН** (зам. главного редактора),
д-р географ. наук **Д. В. БОРИСЕВИЧ**, д-р геол.-мин. наук **Г. С. ГАНЕШИН**,
акад. **И. П. ГЕРАСИМОВ**, д-р географ. наук **С. К. ГОРЕЛОВ**,
д-р географ. наук **В. П. ЗЕНКОВИЧ**, д-р географ. наук **О. К. ЛЕОНТЬЕВ**,
канд. географ. наук **Д. А. ЛИЛИЕНБЕРГ**, член-кор. АН СССР **А. П. ЛИСИЦЫН**,
д-р географ. наук **Н. И. МАККАВЕЕВ**, д-р геол.-мин. наук **Н. И. НИКОЛАЕВ**,
д-р геол.-мин. наук **А. П. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ**, канд. географ. наук
Л. Е. СЕТУНСКАЯ (отв. секр.), канд. географ. наук **Д. А. ТИМОФЕЕВ**,
член-кор. АН СССР **Н. А. ФЛОРЕНСОВ**, канд. географ. наук **В. П. ЧИЧАГОВ**

Адрес редакции:

Москва, Ж-17, Старомонетный пер., 29, тел. 231-68-17

Зав. редакцией *В. Д. Левина*

Технический редактор *Е. А. Проценко*

Сдано в набор 19.05.78. Подписано к печати 03.07.78. Т-09577. Формат бумаги 70×108¹/₁₆.
Высокая печать. Усл. печ. л. 11,2+1 вкл. Уч.-изд. листов 12,6. Бум. л. 4,0. Тираж 1720 экз. Зак. 4163.

Издательство «Наука», 103717, Москва, Подсосенский пер., 21
2-ая типография издательства «Наука». 121099, Москва, Шубинский пер., 10.